

Квинт Гораций Флакк

К МЕЛЬПОМЕНЕ

На кого в час рождения,
Мельпомена, упал твой взор приветливый,
Уж того ни кулачный бой
Не прельстит, ни успех в конном ристании.

И ему не сужден триумф
В Капитолии в честь воинских подвигов
И венки победителя,
Растоптавшего спесь гордого недруга.

Но в тибурской глуши стоит
Шум лесов и ручьи плещут и шепчутся.
Он опишет в стихах их шум
И надолго в веках этим прославится.

Я горжусь — молодежь меня
Причисляет к своим лучшим избранныкам,
И с годами звучит слабей
Ропот зависти и — недружелюбия.

Муза, сладостным звоном струн
Переполнившая щит черепаховый,
Кажется, бессловесных рыб
Ты могла б одарить голосом лебедя.

Удивительно ли тогда,
Что показывают пальцем прохожие
На меня? Если я любим,
Я обязан тебе честию выпавшей.

НА ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОМПЕЯ ВАРА

В дни бурь и бедствий, друг неразлучный мой,
Былой свидетель Брутовой гибели,
 Каким ты чудом очутился
 Снова у нас под родимым небом?

Помпей мой, лучший из собутыльников,
Ты помнишь, как мы время до вечера
 С тобой за чашей коротали,
 Вымочив волосы в благовоньях?

Ты был со мною в день замешательства,
Когда я бросил щит под Филиппами
 И, в прах зарыв покорно лица,
 Войско сложило свое оружие.

Меня Меркурий с поля сражения
В тумане вынес вон незамеченным,
 А ты подхвачен был теченьем
 В новые войны, как в волны моря.

Но ты вернулся, слава Юпитеру!
Воздай ему за это пирушкой:
 Уставшее в походах тело
 Надо расправить под тенью лавра.

Забудемся над чашами м'ассика,
Натремся маслом ароматическим,
 И нам сплетут венки из мирта
 Или из свежего сельдерея.

Кто будет пира распорядителем?
Клянусь тебе, я буду дурачиться
 Не хуже выпивших фракийцев
 В честь возвращенья такого друга.

Из тюркской поэзии

Алишер Навои

Газели

* * *

Ты лицом хороша и сама сложена хорошо,
Все в тебе до конца для меня, ворчуна, хорошо.

Ты одна — человек, остальные же — прах, мелюзга.
Разве втаптывать в грязь их на все времена — хорошо?

Я смотрел на красавиц, но только одна дорога,
Только ей я шептал в забытии полусна: хорошо!

На свиданье я ей не скажу, как разлука долга,
Что такое страдание, знает она хорошо.

Да и есть ли страданье? Все дар от нее. И строга,
Бессердечна ль она иль добра и нежна — хорошо.

Вся она в моем сердце, как в зеркале вод — берега.
Так прозрачно и чисто оно и до дна хорошо.

Без тебя Навои никуда ведь не ступит нога,
Без тебя ни одна из дорог не видна хорошо.

* * *

Брось кипарис в огонь, она стройней его!
Что розан перед ней? Кинь, не жалея его.

Меж нами тянется разлуки горный кряж,
Я превращу в песок, как суховея, его.

Куда свой ум девал разумник наш?
Куда девал, посеял, дуралей, его?

Вина за рубище, кабатчик, не продашь?
Я стыд в придачу дам, лови живей его!

Что тряпки? Наготу презреньем опояшь.
Будь проклят этот мир со спесью всей его!

Ты бред обожествил и возвеличил блажь.
Ты, Навои, — Меджнун или шальней его.

* * *

Ко мне нагрянула извне беда.
Она ушла. Что делать мне? Беда.

А я роптал и думал о другой,
Такая с ней, бывало, мне беда.

Я ревновал и звал ее домой,
А вот не ревновать — вдвойне беда.

Тревога в жизни лучше, чем покой.
Не знать беды — поистине беда.

О Навои, отрадно быть собой,
Но быть с собой наедине — беда.

* * *

И туфель покрой, и тюрбан ее груб.
Весь вызов ее обаяния груб.

Чтоб любящих душу губить без ножа,
Узор на ее одеянии груб.

Вы все испытаете в ночь кутежа,
Как цвет ее губ и румян ее губ.

Теперь у меня голова несвежа,
Кабатчик, я против желания груб.

Прости своего Навои, госпожа,
Что так он в часы эти ранние груб.

Уолтер Рэли

СЫНУ

Три вещи есть, не ведающих горя,
Пока судьба их вместе не свела.
Но некий день их застигает в сборе,
И в этот день им не уйти от зла.

Те вещи: роща, поросль, подросток.
Из леса в бревнах виселиц мосты.
Из конопли веревки для захлесток,
Повеса ж и подросток — это ты.

Заметь, дружок, им врозь не нарезаться.
В соку трава, и лес, и сорванец.
Но чуть сойдутся, скрипнет половица,
Струной веревка — и юнцу конец.

Помолимся ж с тобой об избежаньи
Участия в их роковом свиданьи.

Уильям Шекспир

СОНЕТ 66

Измучась всем, я умереть хочу.
Тоска смотреть, как мается бедняк
И как шутя живетсЯ богачу,
И доверять, и попадать впросак,
И наблюдать, как наглость лезет в свет
И честь девичья катится ко дну,
И знать, что ходу совершенствам нет,
И видеть мощь у немощи в плену,
И вспоминать, что мысли заткнут рот,
И разум сносит глупости хулу,
И прямодушье простотой слывет,
И доброта прислуживает злу.
Измучась всем, не стал бы жить и дня,
Да другу трудно будет без меня.

СОНЕТ 73

То время года видишь ты во мне,
Когда из листьев редко где какой,
Дрожа, желтеет в веток голизне,
А птичий свист везде сменил покой.
Во мне ты видишь бледный край небес,
Где от заката памятка одна,
И, постепенно взявши перевес,
Их опечатывает темнота.
Во мне ты видишь то сгоранье пня,
Когда зола, что пламенем была,

Становится могилою огня,
А то, что грело, изошло дотла.
И, это видя, помни: нет цены
Свиданьям, дни которых сочтены.

СОНЕТ 74

Но успокойся. В дни, когда в острог
Навек я смертью буду взят под стражу,
Одна живая память этих строк
Еще переживет мою пропажу.
И ты увидишь, их перечитав,
Что было лучшею моей частицей.
Вернется в землю мой земной состав,
Мой дух к тебе, как прежде, обратится.
И ты поймешь, что только прах исчез,
Не стоящий нисколько сожаленья,
То, что отнять бы мог головорез,
Добыча ограбленья, жертва тленья.
А ценно было только то одно,
Что и теперь тебе посвящено.

ЗИМА

Когда в сосульках сеновал,
И дуют в руки на дворе,
И Том дрова приносит в зал,
И мерзнет молоко в ведре,
И стынет кровь, и всюду грязь,
Заводит сыч, во тьму вперясь:
Ту-гу!
Ту-ит, ту-гу! Ну и певун!
Вся в сале, Анна трет чугун.

Когда от кашля прихожан
Не слышно пасторовых слов,
И птицы хохлятся в буран,
И у Марьяны нос багров,
И прыщут груши в кипятке,
Заводит филин вдалеке:
 Ту-гу!
Ту-ит, ту-гу! Ну и певун!
Вся в сале, Анна трет чугуи.

МУЗЫКА

Лирой заставлял Орфей
Горы с гибкостью ветвей
 Наклоняться до земли.

На призыв его игры
Травы из земной коры
 Выходили и цвели.

Все, что слышало напев,
Никло ниц, оторопев,
 И смирялась моря гладь.

Музыка глушит печаль.
За нее в ответ не жаль,
 Засыпая, жизнь отдать.

Джордж Гордон Байрон

СТАНСЫ К АВГУСТЕ

Когда время мое миновало
И звезда закатилась моя,
Недочетов лишь ты не искала —
И ошибкам моим не судья.
Не пугают тебя передраги,
И любовью, которой черты
Столько раз доверял я бумаге,
Остаешься мне в жизни лишь ты.

Оттого-то, когда мне в дорогу
Шлет природа улыбку свою,
Я в привете не чаю подлога
И в улыбке тебя узнаю.
Когда ж вихри с пучиной воюют,
Точно души в изгнание скорбя,
Тем-то волны меня и волнуют,
Что несут меня прочь от тебя.

И хоть рухнула счастья твердыня,
И обломки надежды на дне,
Все равно, и в тоске и в унынье,
Не бывать их невольником мне.
Сколько б бед ни нашло отовсюду,
Растеряюсь — найдусь через миг,
Истомлюсь — но себя не забуду,
Потому что я твой, а не их.

Ты из смертных, и ты не лукава,
Ты из женщин, но им не чета,

Ты любви не считаешь забавой,
И тебя не страшит клевета.
Ты от слова не ступишь ни шагу,
Ты в отъезде, — разлуки как нет,
Ты на страже, но дружбе во благо,
Ты беспечна, но свету во вред.

Я ничуть его низко не ставлю,
Но в борьбе одного против всех
Навлекать на себя его травлю
Так же глупо, как верить в успех.
Слишком поздно узнав ему цену,
Излечился я от слепоты:
Мало даже утраты вселенной,
Если в горе наградою — ты.

Гибель прошлого, все уничтожа,
Кое в чем принесла торжество:
То, что было всего мне дороже,
По заслугам дороже всего.
Есть в пустыне родник, чтоб напиться.
Деревцо есть на лысом горбе,
В одиночестве певчая птица
Целый день мне поет о тебе.

Перси Биши Шелли

ИНДИЙСКАЯ СЕРЕНАДА

В сновиденьях о тебе
Прерываю сладость сна.
Мерно дышащая ночь
Звездами озарена.
В грезах о тебе встаю
И, всецело в их плену,
Как во сне, переносюсь
Чудом к твоему окну.

Отзвук голосов плывет
По забывшейся реке.
Запах трав, как мысли вслух,
Носится невдалеке.
Безутешный соловей
Заливается в бреду.
Смертной мукою и я
Постепенно изойду.

Подыми меня с травы.
Я в огне, я тень, я труп.
К ледяным губам прижми
Животворный трепет губ.
Я, как труп, похолодел.
Телом всем прижмись ко мне.
Положи скорей предел
Сердца частой стукотне.

К...

Опошлено слово одно
И стало рутиной.
Над искренностью давно
Смеются в гостинной.
Надежда и самообман —
Два сходных недуга.
Единственный мир без румян —
Участие друга.
Любви я в ответ не прошу,
Но тем беззаветней
По-прежнему произношу
Обет долголетний.
Так бабочку тянет в костер
И полночь к рассвету,
И так заставляет простор
Кружиться планету.

СТРОКИ

Разобьется лампада,
Не затеплится луч.
Гаснут радуг аркады
В ясных проблесках туч.
Поломавшейся лютни
Кратковременен шум.
Верность слову минутней
Наших клятв наобум.

Как непрочны созвучья
И пыланье лампад.
Так в сердцах неживучи
Единенье и лад.
Рознь любивших бездонна,
Как у стен маяка

Звон валов похоронный
Над душой моряка.

Минут первые ласки,
И любовь — из гнезда.
Горе жертвам развязки,
Слабый терпит всегда.
Что ж ты плачешь и ноешь,
Что ты, сердце, в тоске?
Не само ли ты строишь
Свой покой на песке?

Ты — добыча блужданий,
Как над глушью болот
Долгой ночью, в тумане,
Птичьей стаи полет.
Будет время, запомни,
На осенней заре
Ты проснешься бездомней
Голых нив в ноябре.

ОДА ЗАПАДНОМУ ВЕТРУ

О буйный ветер запада осенний!
Перед тобой толпой бегут листья,
Как перед чародеем привиденья,

То бурей желтизны и красноты,
То пестрым вихрем всех оттенков гнили;
Ты голых пашен черные пласты

Засыпал семенами в изобилье.
Весной трубы пронзительный раскат
Разбудит их, как мертвецов в могиле,

И теплый ветер, твой весенний брат,
Взовет их к жизни дудочкой пастушьей
И новой листвой оденет сад.

О дух морей, носящийся над сушей!
Творец и разрушитель, слушай, слушай!

Ты гонишь тучи, как круговорот
Листвы, не тонущей на водной глади,
Которую ветвистый небосвод

С себя роняет, как при листопаде.
То духи молний, и дожди, и гром.
Ты ставишь им, как пляшущей менаде,

Распущенные волосы торчком
И треплешь пряди бури. Непогода —
Как бы отходный гробовой псалом

Над прахом отбывающего года.
Ты высишь мрак, нависший невдали,
Как камень громоздящегося свода

Над черной усыпальницей земли.
Там дождь, и снег, и град. Внемли, внемли!

Ты в Средиземном море будишь хляби
Под Байями, где меж прибрежных скал
Спит глубина, укачанная рябью,

И отраженный остров задремал,
Топя столбы причалов, и ступени,
И темные сады на дне зеркал.

И, одуряя запахом цветений,
Пучина расступается до дна,
Когда ты в мореходишь по колени.

Вся внутренность его тогда видна,
И водорослей и медуз тщедушье
От страха покрывает седина,

Когда над их сосудистой тушей
Твой голос раздается. Слушай, слушай!

Будь я листом, ты шелестел бы мной.
Будь тучей я, ты б нес меня с собою.
Будь я волной, я б рос пред крутизной

Стеною разъяренного прибоя.
О нет, когда б, по-прежнему дитя,
Я уносился в небо голубое

И с тучами гонялся не шутя,
Тогда б, участник твоего веселья,
Я сам, мольбой тебя не тяготя,

Отсюда улетел на самом деле.
Но я сражен. Как тучу и волну
Или листок, сними с песчаной мели

Того, кто тоже рвется в вышину
И горд, как ты, но пойман и в плену.

Дай стать мне лирой, как осенний лес,
И в честь твою ронять свой лист спросонья.
Устрой, чтоб постепенно я исчез

Обрывками разрозненных гармоний.
Суровый дух, позволь мне стать тобой!
Стань мною иль еще неугомонней!

Развей кругом притворный мой покой
И временную мыслей мертвечину.
Вздуй, как заклатьем, этою строкой

Золу из непогасшего камина.
Дай до людей мне слово донести,
Как ты заносишь семена в долину.

И сам раскатом трубным возвести:
Пришла Зима, зато Весна в пути!

Джон Китс

ОДА К ОСЕНИ

Пора плодоношенья и дождей!
Ты вместе с солнцем огибаешь мызу,
Советуясь, во сколько штук гроздей
Одеть лозу, обвившую карнизы;
Как яблоками отягченный ствол
У входа к дому опереть на колья,
И вспучить тыкву, и напыжить шейки
Лесных орехов, и как можно доле
Растить последние цветы для пчел,
Чтоб думали, что час их не прошел
И ломится в их клейкие ячейки.

Кто не видал тебя в воротах риг?
Забравшись на задворки экономий,
На сквозняке, раскинув воротник,
Ты, сидя, отдыхаешь на соломе;
Или, лицом упавши наперед
И бросив серп средь маков недожатых,
На полосе храпишь, подобно жнице;
Иль со снопом одоньев от богатых,
Подняв охапку, переходишь брод;
Или тисков подвертываешь гнет
И смотришь, как из яблок сидр сочится.

Где песни дней весенних, где они?
Не вспоминай, твои ничуть не хуже.
Когда зарею облака в тени
И пламенеет жнивий полукружье,

Звеня, роятся мошки у прудов,
Вытягиваясь в воздухе бессонном
То веретенами, то вереницей;
Как вдруг заблеют овцы по загонам;
Засвиристит кузнечик; из садов
Ударит крупной трелью реполов;
И ласточка с чириканьем промчится.

КУЗНЕЧИК И СВЕРЧОК

В свой час своя поэзия в природе:
Когда в зените день и жар томит
Притихших птиц, чей голосок звенит
Вдоль изгородей скошенных угодий?
Кузнечик, вот виновник тех мелодий,
Певун и лодырь, потерявший стыд,
Пока и сам, по горло пеньем сыт,
Не свалится последним в хороводе.
В свой час во всем поэзия своя:
Зимой, морозной ночью молчаливой
Пронзительны за печкой переливы
Сверчка во славу теплого жилья.
И словно летом, кажется сквозь дрему,
Что слышишь треск кузнечика знакомый.

МОРЕ

Шепча про вечность, спит оно у шхер,
И вдруг, расколыхавшись, входит в гроты,
И топит их без жалости и счета,
И что-то шепчет, выйдя из пещер.

А то, бывает, тише не в пример,
Оберегает ракушки дремоту

На берегу, куда ее с излету
Последний шквал занес во весь карьер.

Сюда, трудом ослабившие зренья!
Обширность моря даст глазам покой.
И вы, о жертвы жизни городской,
Оглохшие от мелкой дребедени,
Задумайтесь под мерный шум морской,
Пока сирен не различите пенья!

ИЗ «ЭНДИМИОНА»

Прекрасное пленяет навсегда.
К нему не остываешь. Никогда
Не впасть ему в ничтожество. Все снова
Нас будет влечь к испытанному крову
С готовым ложем и здоровым сном.
И мы затем цветы в гирлянды вьем,
Чтоб привязаться больше к чернозему
Наперекор томленью и надлому
Высоких душ; унынью вопреки
И дикости, загнавшей в тупики
Исканья наши. Да, назло пороку,
Луч красоты в одно мгновенье ока
Сгоняет с сердца тучи. Таковы
Луна и солнце, шелесты листвы,
Гурты овечьи, таковы нарциссы
В густой траве, так под прикрытьем мыса
Ручьи защиты ищут от жары,
И точно так рассыпаны дары
Лесной гвоздики на лесной поляне.
И таковы великие преданья
О славных мертвых первых дней земли,
Что мы детьми слышали иль прочли.

Алджернон Чарлз Суинберн

ДЖОН ФОРД

Перевод посвящается И. А. Аксенову

Из горных недр, где ночь железом сжала
Наплыв опалов, талей голубей,
На изваянье мрамора набей,
Чтоб встал с Мемнона мощью матерьяла
Тот чародей, чье властное ваяло
Врезало в ночи ночь резцом скорбей.
Чья память на плите — как знак запала
Кронида меж титановых бровей.
День мраморной не расколышет глыбы
И не расслышит музыки немой.
Но либо тьме, без звезд плывущей, либо
Звездам, заплывшим полуночной тьмой,
Откроет мрамор мышц своих аккорд.
Таким миражем мреешь ты, Джон Форд.

СОДЕРЖАНИЕ

Из древнеримской поэзии

Квинт Гораций Флакк

К Мельпомене	5
На возвращение Помпея Вара	6

Из тюркской поэзии

Алишер Навои

Газели

«Ты лицом хороша и сама сложена хорошо...»	7
«Брось кипарис в огонь, она стройней его!..»	7
«Ко мне нагрянула извне беда...»	8
«И туфель покрой, и тюрбан ее груб...»	8

Из английской поэзии

Уолтер Рэли

Сыну	10
------------	----

Уильям Шекспир

Сонет 66	11
Сонет 73	11
Сонет 74	12
Зима	12
Музыка	13

Джордж Гордон Байрон

Стансы к Августе	14
------------------------	----

Перси Биши Шелли

Индийская серенада	16
К... ..	17

Строки	17
Ода западному ветру	18
Джон Китс	
Ода к осени	21
Кузнечик и сверчок	22
Море	22
Из «Эндимиона»	23
Алджернон Чарлз Суинберн	
Джон Форд	24

Из немецкой поэзии

Ганс Сакс	
Немецкая Масляница	25
Фюнзингенский конокрад и вороватые крестьяне	29
Корзина разносчика	44
Иоганн Вольфганг Гёте	
Посвящение	57
Тайны (<i>Фрагмент</i>)	60
На горных вершинах	71
Миньона	
1. («Ты знаешь край лимонных рощ в цвету...»)	72
2. («Сдержись, я тайны не нарушу...»)	72
3. («Кто знал тоску, поймет...»)	73
4. («Я покрасуюсь в платье белом...»)	73
Арфист	
1. («Кто одинок, того звезда...»)	74
2. («Подойду к дверям с котомкой...»)	74
3. («Кто не в борьбе с судьбой окреп...»)	75
Вечерняя песня охотника	75
Ученик чародея	76
<i>Из «Фауста»</i>	
Посвящение	78
Фульский король	79
Маргарита за прялкой	80
Песенка о блохе	82

Георг Гервег	
Легкая поклажа	83
Кто свободен?	84
Воззвание	85
Песнь о ненависти	87
Строфы с чужбины	88
Беранже	89
<i>Сонеты</i>	
II	90
IX. Певцам природы	91
XVI	91
XVIII	92
XX	92
XXII.хлопотуны	93
XXVII	93
XXXVII. Немецкие и французские поэты	94
XLIX	95
LII. Надгробная надпись	95
Амнистия	96
Райнер Мария Рильке	
За книгой	98
Созерцание	99
По одной подруге. Реквием	100
Реквием	108
Людвиг Рубинер	
Голос	113
Альфред Вольфенштейн	
Горожане	116
Пауль Цех	
Сортировщицы	117
Георг Гейм	
Демоны городов	119
Призрак войны	120

Якоб ван Ходдис	
Сомнение	123
Небесная змея	123
Альфред Лихтенштейн	
Сумерки	125
Франц Верфель	
Читателю	126
На земле ведь чужеземцы все мы	127
Вальтер Газенклевер	
Смерть Жореса	128
Эдлеф Кёппен	
Мертвый город	129

Из польской поэзии

Юлиуш Словацкий	
Песнопение	130
«Кулиг»	131
Закат на море. <i>Гимн</i>	135
В Швейцарии. <i>Поэма</i>	137
Мое завещание	150
Болеслав Лесьмян	
Сестре	152

Из украинской поэзии

Тарас Шевченко	
«Средь нашего земного рая...»	155
Мария. <i>Поэма</i>	158

Из венгерской поэзии

Шандор Петефи	
На родине	180
Надоевшее рабство	181
Побывка у своих	182

Моя любовь	184
Лесное жильё	185
«Если ты цветок — я буду стеблем...»	186
«Смокла грозовая арфа бури...»	187
В деревне	187
Старый добрый трактирщик	189
«На горе сижу я, вниз с горы гляжу...»	190
Источник и река	191
«Как на летнем небе бродят...»	192
«Люблю я как никто, пожалуй...»	193
Ночь звездная, ночь светло-голубая	194
В альбом барышне Р. Э.	195
«Сердце не из камня...»	195
«Скинь, пастух, овчину, леший!...»	196
«Стоит мне о милой замечаться...»	197
«Пыль столбом клубит, земля гудит, трясется...»	198
Тетя Шари	199
«Дорогою пустынные места...»	200
«„Люблю ли я тебя?“ Справляйся...»	200
«У леса — птичья трель своя...»	201
«Я вижу дивные цветы Востока...»	202
Ответ на письмо моей милой	203
Не обижайся	205
Прекрасное письмо	207
Звездное небо	208
«Видал ли кто на свете...»	209
В конце сентября	210
Небо и земля	211
Могила нищего	212
У Яноша Араня	214
«В душе глубокой...»	216
«Темны не склепы...»	216
Зимние вечера	217
Степь зимой	220
В родных местах	221
В горах	223

Ты помнишь?..	224
«Осень вновь, опять чаруя...»	225
В конце года	226
«Вновь жаворонок надо мной...»	228
Витязь Янош. <i>Поэма</i>	229
Шалго. <i>Поэма</i>	281

Из французской поэзии

Поль Мари Верлен

Ночное зрелище	296
«Так как брезжит день...»	296
Зелень	297
Искусство поэзии	298
Томление	299
Хандра	300
«Средь необозримо...»	300

Шарль ван Лерберг

Забвение	302
Предвестница	303
Картины	303

Из грузинской поэзии

Николай Бараташвили

Соловей и роза	305
Сумерки на Мтацминде	306
Таинственный голос	307
Дяде Григорию	308
Ночь на Кабахи	308
Раздумья на берегу Куры	310
Моей звезде	311
Наполеон	311
Княжне Е(катери)не Ч(авчава)дзе	312
Серьга	313
Младенец	314
Одинокая душа	314

Моя молитва	315
«Когда ты, как жаркое солнце, взошла...»	315
Моим друзьям	316
«Что странного, что я пишу стихи?..»	317
«Я храм нашел в песках. Среди тьмы...»	318
«Глаза с туманной поволокою...»	318
Гиацинт и странник	319
«Как змеи, локоны твои распались...»	320
«Мужское отрезвление — не измена...»	321
Мерани	322
Могила царя Ираклия	323
«Вытру слезы среди самого пыла...»	324
Поход Грузии на Чечню и Дагестан в 1844 году	324
Чинара	325
«Ты самое большое чудо Божье...»	326
«Осенний ветер у меня в саду...»	326
Ек(атерине), когда она пела под аккомпанемент фортепиано	327
«Когда мы рядом, в необъятной...»	328
«Цвет небесный, синий цвет...»	328
Акакий Церетели	
«Та горька, моя жизнь бесталанная...»	330
Песнь песней	331
Памяти Гоголя	334
Поэт	336
Больной поэт	336
Лира	337
Важа Пшавела	
Змеед. <i>Старинный рассказ</i>	339

Из индийской поэзии

Рабиндранат Тагор

Та, которую я любил	373
Обыкновенная девушка	374
Монолог мужчины	378

Цветок	381
Люди трудятся	382
Вопрос	384
Распахни дверь	385
Драгоценная пыль земли	385
Примечания. <i>О. Сабурова</i>	387